

Джемини не знала, что за эмоции отражаются в глазах Джениэллы. Им обоим не свойственны такие чувства, и более того они совсем не шли Джениэлле.

Гнев, раздражение, злость, ненависть – увидев их, Джемини сглотнула. Как только она поняла, что это за эмоции, она сразу осознала, что это конец.

Джениэлла проиграла. Даже висящая высоко в небе полная луна не смогла даровать ей победу. Ей следовало убить его, когда была возможность.

Если бы Джениэлла не наслаждалась той ситуацией, то, вероятно, уже бы все кончилось убийством не только Сун Мина, но и всех, кто скрывается в лесу. Но не теперь.

Джемини вспомнила эмоции во взгляде Джениэллы. Не подходящие ей эмоции, которые казались незнакомыми. Эмоции, которые она не переживала ни разу в жизни за целых семьсот лет.

Страх. Джениэлла отрицала эту эмоцию. Она просто дала послабление. Из-за того, что ей было весело, она вовремя не почувствовала опасность. У нее просто было ощущение, будто на ногу залез дождевой червяк и никакой опасности он не представлял.

Но теперь она осознала, что ситуация действительно опасная. Королева вампиров перевела дыхание и посмотрела на Джемини, а стоявший рядом с ней Сун Мин ледяным взглядом смотрел на Джениэллу. Он думал о том, что должен сделать, чтобы убить её свирепо, мучительно, так, чтобы она испытала отчаяние.

Джениэлла думала о том же самом. Ей нужны были ответы, потому что отрезанная левая рука не восстанавливалась. Магической энергии у неё более чем достаточно, но даже с её помощью она не могла превзойти Сун Мина. Для нее подобное чувство было незнакомо. До этого она ни разу ни была слабее противника.

Благодаря своей способности видеть будущее, она успешно избегала опасных для жизни стычек, а если это было невозможно, то поворачивала ситуацию в свою сторону и все равно выходила победителем. Несколько лет назад она потеряла свой дар, но она не могла представить, что окажется в подобной ситуации. Джениэлла в течение семи сотен лет наращивала силы. Ян Иль Чон покинул этот мир, Ком Сон так и не смог до нее дотянуться, а по поводу Мусина, который был марионеткой Бога, она не переживала с самого начала. В отношениях двух сильных братьев-магов, а именно Каина и Авеля, был разлад, и в итоге они умерли, а унаследовавший Грейс Ллойд не дотягивал до их уровня.

В этом мире не было никого, кто бы смог остановить Джениэллу. Поэтому испытываемое ею сейчас чувство было ей чуждо. Именно из-за того, что она впервые оказалась в подобной ситуации, в ней зародился страх.

Что же делать? Она даже не могла воспользоваться силами своих кровных родственников, так

как во время её отсутствия в Травиа Сун Мин устроил охоту за вампирами.

Подмоги ждать неоткуда. Это никак не укладывалось в её голове, но, кажется, Джу Вон мертв. Также мертвы и Чен с Куном, а их сила уже перетекла к ней, но ей это никак ей не поможет. Силы Повелителя Крови находятся в руках Сун Мина.

Как же быть? У Джениэллы больше не оставалось никаких преимуществ. Все это делалось для того, чтобы вогнать её в отчаяние.

Что делать? Она даже задумывалась о том, чтобы сбежать, но сразу отбросила эту идею. Пока что это оставалось возможным вариантом, но убегать ей вовсе не хотелось, ведь в ней была жива гордость. Ну, по крайней мере, пока что.

«А, точно», — Джениэлла посмотрела на Джемини.

Она увидела, что та борется сама с собой, пытаясь решить, любит она Джениэллу или ненавидит. На самом деле, это даже смешно, потому что если бы вдруг она решила помочь Джениэлле, то ничего бы не изменилось. И Джемини, будучи совсем неглупой, знала об этом. Но даже при этом она думала о том, что можно сделать. Всё потому что она не могла позволить вот так умереть старшей сестре, вместе с которой они прожили несколько столетий. Хотя где-то в глубине души она все еще надеялась, что Джениэлла умрет. Смешно, ведь её смерть не станет гарантом свободы Джемини. Сун Мин убьет и её.

«Остался еще один человек», — Джениэлла отвлеклась от мыслей о Джемини.

Изначально она хотела уничтожить мир. Хотела, чтобы с приходом конца все исчезло. Джениэлла видела появление Пожирателя и в течение нескольких сотен лет ждала, когда мир рухнет. С того самого момента как она перестала видеть будущее, она решила сделать Пожирателя из Айне и готовилась к концу. Джениэлла ждала смерть, собиралась умереть с улыбкой на губах, когда настанет тот самый момент, а поскольку её семья не могла ей перечить, то и все они ждали смерти. Единственным исключением была Джемини.

Потому что она была настоящей сестрой Джениэллы? Нет, не поэтому.

Все потому что Джениэлла не контролировала её эмоции. Она была для нее кем-то вроде домашнего питомца. Джемини вечно недовольна была решениями сестры, никогда не слушала её и вечно перечила. Джениэлла укусила её за шею, решив, что ей нужен кто-то вроде нее рядом, если она собирается прожить сотни лет в качестве вампира. Младшая сестра отлично подходила на роль домашнего животного.

Тогда она приняла правильное решение. Среди остальных вампиров, которые всегда действовали так, как она хотела, Джениэлла больше напоминала резвую, вечно недовольную собачку. Благодаря этому она не ощущала чувства вины. Для этого не было причин.

Но при этом было кое-что, о чем она сожалела. Она хотела увидеть конец вместе с Повелителем Крови и Джемини.

«Но ничего не поделаешь» — подумала Джениэлл и сосредоточилась на Джемини.

Джемини возвращала ей силы. Разумеется, на ситуацию это особо повлиять не могло. Хотя Джениэлл и игнорировала страх, но она чувствовала приближающуюся смерть. Она не хотела умирать в одиночку.

— А... — Джемини вздрогнула.

Магия Джениэллы в её теле зашевелилась. Её магия обладала абсолютным контролем над всеми кровными родственниками и находилась в их телах, и именно поэтому они не могли дать ей отпор.

— П-подожди, почему?.. — Джемини была удивлена.

Она и подумать не могла, что королева вампиров поступит подобным образом, ведь они были сестрами. Джемини посмотрела прямо на Джениэллу, но та проигнорировала её.

— Хорошо, — Сун Мин слегка кивнул и тихо произнес заклинание драконьей магии.

Джемини осела на месте. Она снова приобрела возможность чувствовать и шевелиться. Сун Мин создал защитную оболочку, выйти за пределы которой невозможно. Неважно насколько сильна Джениэлл, она не могла влиять на защиту Сун Мина.

— Это что еще такое?! — ошарашено прокричала Джениэлл.

Она быстро подняла голову и посмотрела на Сун Мина, но не могла как следует разглядеть его лицо. Всё, что она увидела – это кулак. Джениэлл получила удар и откинулась назад. Из её носа потекла кровь. В какой-то момент за её спиной появились сотни магических шаров. Она застонала и ударила рукой по земле. Копье Сун Мина оказалось разрушено.

— Я тут подумал...

— А?

— О том, как же заставить тебя разочароваться.

Сун Мин подошел к Джениэлле. Она закричала зубами и немного отодвинулась назад, начав водить перед собой руками. Магические шары за её спиной приблизились к Сун Мину и

взорвались, но большая часть взрыва пришлась на саму Джениэллу. Красная магия не смогла защитить её. Она затряслась.

— Во-первых, нужно сделать так, чтобы ты не могла осуществить ничего из того, что планировала.

Он не спасал Джемини, он просто не дал Джениэлле осуществить задуманное.

— Тебе же было весело?

Сун Мин вдавил тело Джениэллы в землю и она со злостью посмотрела на него.

— Вставай, — сказал он. — Я уверен, что тебе было весело. Все шло по твоему плану, ты наблюдала за мной свысока. Ты рассчитывала на то, что я отчаюсь. Ты хотела, чтобы это был именно я, — продолжал он. — Но теперь мы поменялись местами. Теперь ты... чтобы ты ни делала, ты не сможешь заставить меня отчаяться. Я прочувствовал, что такое отчаяние, и решил, что это мне не подходит. Этого же желал и Ходжу.

— А-а-а! — закричала Джениэлла.

Её магия затряслась. Прежде чем применить заклинание, она еще раз создала магические шары. Они распространились вокруг, но в итоге рассыпались.

— Я же говорил, я не дам тебе сделать ничего из того, что ты планируешь.

Плечи Джениэллы задрожали. Она не могла ничего сказать и начала прикусывать губу. Из-за того, что она оказалась в подобной ситуации впервые, она не знала, как лучше поступить. Эмоции, которые она собиралась игнорировать, начали проявлять себя все сильнее.

— Ну же, улыбнись, — Сун Мин снова подошел к ней.

Джениэлла попятилась от него, но он оказался быстрее. Он выбрал самый простой способ, чтобы наказать её. Сжав кулак, Сун Мин ударил её по щеке. Подбородок треснул, а из восстановившегося носа снова пошла кровь. Сун Мин схватил её за плечи и заставил сесть на колени. Она опустила голову вниз и её стошнило. Его метод был простым, но действенным. Несмотря на то, что её тело быстро восстанавливалось, Сун Мин избивал её быстрее. Джениэлла скукожилась на земле и все её тело покрылось грязью.

— Привыкла к боли?

Сун Мин схватил её за затылок и снова ударил о землю. От её магии и крепкого вампирского тела не было никакого толка. Сун Мин оказался сильнее, чем всё вместе взятое у Джениэллы.

— Ты же сама говорила, что к боли не привыкают, просто учатся терпеть её. Так как насчет такой боли?

Сун Мин схватил Джениэллу за запястье. В её тело перетекла сила нелюдя, начав ломать её кости и тело изнутри. Она задрожала. Боль была похожа на ту, как если бы у нее под кожей бегали тысячи жуков, пожирая её плоть. От её тела все продолжал доноситься хруст. Джениэлла раскрыла рот и пошатнулась.

— Ты привыкла умирать и возрождаться, но как насчет этого?

Сун Мин схватил Джениэллу за левую руку. Она почувствовала подавляющую энергию и начала задыхаться, но Сун Мин резко отпустил её, а затем снова схватил за шею.

— Хва... хватит... — сиплым голосом проговорила Джениэлла.

Она больше не могла отрицать страх. Её гордость и уверенность в себе разбивались на мелкие кусочки под атаками Сун Мина.

— Убей... просто убей меня...

— Разумеется, но потом. Неужели ты думала, что я тебя отпущу? — спросил Сун Мин раскрыв глаза в удивлении. — Но пока ещё рано. Ты же и сама знаешь, что ночь длинная.

От этих слов её лицо перекошилось от ужаса.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/923017>